

Похищение попадьи: к вопросу о характере новгородско-ганзейских конфликтов

Научный руководитель – Бессуднова Марина Борисовна

Павлова Александра Сергеевна

Выпускник (бакалавр)

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия

E-mail: spawlowa1@yandex.ru

Исследование произведено при поддержке РНФ, проект № 19-18-00183.

Ганзейский союз в течение XIV-XV веков был главным торговым посредником в связях между Восточной, Центральной и Северной Европой. Поскольку Ганза господствовала в торговле на Балтийском море, Великий Новгород был в это время одним из её основных торговых партнеров и активным участником торговли. В XIV веке Ганза передает свои полномочия по торговле с Новгородом Ливонским городам - Риге, Ревелю (Таллинну), Дерпту (Тарту) и др. [1].

Отношения Великого Новгорода и Ганзы в рассматриваемый промежуток времени характеризуются как достаточно сложные и противоречивые. Между новгородцами и ливонцами возникали самые разнообразные споры, и, в данной ситуации, очень ярким случаем, в полной мере характеризующим многие «болевые точки» в новгородско-ганзейских отношениях, является скандал, вызванный вывозом ливонскими купцами новгородской попадьи в Ливонию. Как сообщает письмо, отправленное купцами Немецкого подворья Ревельскому магистрату, унтеркнехт (заместитель управляющего подворьем - хофескнехта) Тиман Грелле совместно с несколькими купцами пытался вывезти из Новгорода жену попа, которая хотела жить в Ливонии [2]. Попадью вопреки шре (уставу Немецкого двора) нелегально держали на подворье [3], вероятно под видом купца, а затем пытались вывезти, переодев в мужскую одежду и приделав бороду [3]. Тиман Грелле сообщал, что взял у женщины «много сотен» за то, чтобы перевезти ее на корабле в Ливонию [3], однако не понятно, откуда у женщины, которая была зависима от своего мужа, может быть такая крупная сумма денег, и возможно, что Тиман Грелле в своих показаниях был не совсем честен. В новгородско-ливонских отношениях уже имели место случаи конфликтов с участием женщин, которые приводили к очень неблагоприятным последствиям. Виновники, осознавая, к чему мог привести их поступок, тем не менее, решились на него, значит, конечная цель в итоге была важнее, чем негодование новгородцев, торговля с которыми и поддержание доброжелательных отношений обычно имели большое значение для ливонцев.

Достаточно романтичным было бы представить, что попадью в Ливонию вывозил возлюбленный или его друзья. Однако есть сведения, что она была не первой женщиной, которую пытались увезти из Новгорода, и до нее Тиман Грелле вывез уже сотню женщин [3]. В свете данной информации возникает предположение, что существовала секс-торговля русскими женщинами. Подтверждением тому, что попадью вывезли насильно, может быть то, что ее саму наказание практически не коснулось: приставы побили и оштрафовали только унтеркнехта Тимана Грелле и помогавших ему купцов [2]. Однако тогда появляется вопрос - зачем ливонцам (если конечно такая торговля существовала) увозить добропорядочную женщину, жену попа, возможно, мать, в то время, когда в Новгороде существовали женщины легкого поведения, чьими услугами вполне себе пользовались ганзейцы во время своего пребывания в Новгороде [2]?

Можно предположить, что для ливонцев вывоз русских женщин мог быть неким аспектом ментальности, ведь насилие над женщиной, принадлежащей противнику, является актом власти над ним и величайшим унижением. Тогда становятся понятна проскальзывающая в ливонских документах того периода мысль об опасениях пускать русских в Европу официально, чтобы они не принимали участия в европейской торговле, поскольку, вероятно, здесь нашел свое отражение страх ливонцев о том, что русские в Европе станут поступать с ними так же, как они поступали с ними в Новгороде.

Кроме того, можно предположить, что здесь имел место религиозный аспект. Если в XV веке Ливония по большей части была католической, и особых конфликтов из-за религии с русскими не возникало [4], то в XVI-XVII веках с началом протестантской Реформации и распространением лютеранства, начались серьезные разногласия. Лютеране не очень положительно относились к православной вере, и в таком случае похищение не просто женщины, а жены попа, могло иметь показательное значение, поскольку оскорбление попа фактически можно приравнять к оскорблению Бога и православия.

Несмотря на существование происшествий с участием женщин, подобные случаи не были прописаны в договорах, поэтому никто не знал, как на это реагировать и каким образом решать. При этом негодования они вызывали гораздо больше, чем конфликты с участием мужчин. Поэтому еще долгое время спустя ганзейцы с опаской возвращались в Новгород и очень боялись разлада отношений с русскими купцами [2].

Также стоит отметить, что вся информация известна из ревельских источников, где данная ситуация использовалась в борьбе за власть на Немецком подворье между Ревелем и Дерптом. Ревельские купцы численно преобладали на Немецком подворье, однако администрация назначалась Дерптом, а поскольку Ревель пытался монополизировать новгородский рынок, он плохо отзывался о начальниках, выбранных противником. Вывоз новгородской женщины являлся прекрасным аргументом в их противостоянии, поскольку, несмотря на то, что купцы, помогавшие вывозить попадью, были ревельцами, главным виновником выступал унтеркнехт, поставленный Дерптом. При этом ревельцы ранее уже оспаривали его назначение [3]. Если учесть, что ревельские купцы жаловались и на хофескнехта Йохена Вармбеке [3], и на всех старост, что назначал Дерпт [3], ситуация с похищением попадьи могла быть искажена далеко не в пользу Тимана Грелле опять-таки для того, чтобы использовать ее как аргумент против назначения начальников Дерптом, ведь совсем неспроста ревельцы говорили, что если было бы хорошим управление подворьем, в Новгороде все было бы хорошо [3].

Так как в Новгородском архиве не сохранились документы, касающиеся отношений новгородцев и их ганзейских коллег, а архив Дерпта был уничтожен в годы Ливонской войны, к сожалению, настоящей правды пока не имеется возможности узнать, ведь ни новгородских, ни дерптских источников о данном происшествии не сохранилось. Тем не менее, данное происшествие очень явно показывает далеко не самые очевидные проблемные места в новгородско-ганзейских отношениях.

Источники и литература

- 1) Ангерман Н. Новгород и Ганза // Русские и немцы: сборник статей в честь тысячелетия русско-немецких связей. Берлин, 2012. С. 10-20.
- 2) Бессуднова М.Б. Корреспонденция новгородского Немецкого подворья из Таллиннского городского архива: 1346-1521. Великий Новгород, 2017
- 3) Hanserecesse. Abt. 3. Bd. 7. Leipzig, 1905.
- 4) Selart A. Orthodox Churches in Medieval Livonia. // The class of cultures on the medieval Baltic frontier. Farnham, 2009. P. 273-290.